

Воскресное ИНТЕРВЬЮ

Подожли к «экватору» гастролы в Иваново наших гостей — Казанского ТЮЗа имени Ленинского комсомола. Юные зрители, приходя на спектакли, уже встречают многих исполнителей как старых знакомых. Ряд интересных ролей на счету заслуженного артиста Татарской АССР Николая МЛАДЕНЦЕВА. Вся его творческая жизнь связана с ТЮЗом.

МОЛОДОСТЬ ТЕАТРА

— Действительно, вот уже десять лет, после окончания Казанского театрального училища, я работаю в нашем ТЮЗе, — рассказал Н. Младенцев в беседе с корреспондентом «Рабочего края». — Пришел в коллектив вскоре после первых, по рассказам коллег — творчески очень насыщенных гастролей театра в текстильном крае.

— Тюзовская сцена, видимо, предъявляет к актеру особые требования!

— Мне непросто сравнивать: ведь я не работал во «взрослом» театре. Но, думаю, при общей природе актерского творчества обращение к юному зрителю требует большей внутренней подвижности, предельной искренности. Конечно, всякий зритель — партнер для разговора нелегкий. Но самый трудный — дети, особенно подростки. С одной стороны, они мгновенно чувствуют малейшую фальшь, с другой — зачастую оказываются не подготовленными к восприятию современного театрального действия. И мы ни на минуту не должны забывать, что участвуем в воспитании ребят — идейном, нравственном, эстетическом.

— Стоит вспомнить и об огромном репертуарном диапазоне, о необычности многих ролей, которые вам приходится играть...

— Сразу же, как пришел в театр, меня ввели в спектакль «Приключения барона Мюнхгаузена в России». Играл в нем три роли: лягушку, бешеную собаку и солдата. Вспоминаю об этом, как об адовом испытании — не только внутренне перестроиться, переодеться-то едва успевал. И такое в работе актера ТЮЗа — не редкость. Велики и «возрастные градации». Утром, например, доводилось играть двенадцатилетнего Гемфри в «Принце и нищем» Марка Твена, а вечером — пятидесятилетнего героя спектакля по пьесе эстонского драматурга Кицберга «Оборотень»...

— Но, очевидно, ваши герои все же выросли вместе с вами!

— Мне кажется, правильнее будет сказать, что я выросл через роли. Сценическая судьба актера всегда несравненно богаче

его чисто человеческой биографии. Прикосновение к характерам самых разных персонажей, проникновение в них невероятно обогащает, заставляет много размышлять и переживать. Каждая роль в идеале — внутреннее потрясение, зарубка на сердце.

— Какова, на ваш взгляд, природа контакта с аудиторией в ТЮЗе?

— Есть роли, когда приходится вести прямой разговор с залом. Таким был, например, мой Кот в сапогах. Но намного важнее, мне кажется, взволновать зрителей судьбой героя, заставить полюбить его или возненавидеть. Вот тогда чувствуешь ответную «волну» из зала, тогда возникает подлинный контакт.

Мы стремимся к контакту и со взрослой аудиторией. Приходится преодолевать предубеждение, что ТЮЗ — театр только для детей. А ведь мы и о делах много важного можем сказать их родителям. Мы и просто «взрослые» спектакли готовим. Причем даже в печати отмечается, что ТЮЗы, особенно на периферии, часто работают интереснее, ярче «обычных» театров. Истоки этого, видимо, все в той же раскованности и внутренней молодости, которую мы стараемся никогда не терять.

Младенцев
Николай
(Ник, анок.)

19.9.82